

ПРИЛОЖЕНИЕ

Vestnik drevney istorii
78/4 (2018), 1081–1093
© The Author(s) 2018

Вестник древней истории
78/4 (2018), 1081–1093
© Автор(ы) 2018

DOI: 10.31857/S032103910002910-4

АККАДСКИЕ ИСТОЧНИКИ САРГОНОВСКОЙ (СТАРОАККАДСКОЙ) ДИНАСТИИ

III. НАДПИСЬ МАНИШТУШУ

Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарии Е.В. Маркиной

Части I и II см. *ВДИ*. 2014. № 3. С. 230–250; № 4. С. 211–248.

Ekaterina V. Markina,
National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russia
E-mail: emarkina@hse.ru

Е.В. Маркина,
с.н.с. Института классического Востока
и античности НИУ ВШЭ,
Москва, Россия

Автор выражает благодарность РФФИ за финансовую поддержку (проекты № 16-06-00371А и 17-04-00514).

Настоящая статья продолжает серию комментированных публикаций аккадских источников¹ саргоновского времени (ок. 2350—2170 до н.э.). Вниманию читателя предлагается перевод так называемой стандартной надписи царя Маништушу с филологическим и историческим комментарием (*RIME* 2.1.3.1). Эта надпись, дошедшая до нас в шести экземплярах на аутентичных носителях саргоновской эпохи² и трех копиях старовавилонского времени, является наиболее информативной из известных нам надписей Маништушу.

Согласно Шумерскому царскому списку, Маништушу (акк. *Man-ištu-šu*), старший сын Саргона и отец Нарам-Суэна, сменил на аккадском престоле своего младшего брата Римуша. Количество лет, проведенных им у власти, точно не установлено, поскольку разные экземпляры Списка содержат противоречивые сведения на этот счет. Так, в нескольких из них для Римуша и Маништушу указаны сроки в 9 (или 7) и 15 лет соответственно, тогда как в одном экземпляре цифры приводятся в обратном порядке (15 лет для Римуша и 7 для Маништушу). В наиболее раннем из известных на сегодняшний день экземпляров Списка, относящемся к эпохе III династии Ура, речь также идет о пятнадцатилетнем сроке правления для Римуша и семилетнем для Маништушу, однако порядок престолонаследия указан иной — сначала Маништушу, а затем Римуш³.

О событиях эпохи Маништушу известно мало. Источники, надежно датированные этим временем, немногочисленны: в нашем распоряжении есть всего лишь несколько царских надписей и текст стелы, известной как Обелиск Маништушу. Хозяйственные документы (и, как следствие, датировочные формулы), которые можно было бы с уверенностью отнести к этой эпохе, неизвестны⁴.

Из семи дошедших до нас надписей Маништушу лишь «стандартная» повествует о деяниях царя: в ней рассказывается о военной кампании в Эламе и (предположительно) в Омане, добыче «черного камня» и изготовлении из него статуи царя, впоследствии посвященной в храм Энлиля. Прочие надписи имеют votivный характер и отличаются предельной лаконичностью (в них сообщается о посвящении различных предметов в храм).

Сообщение «стандартной» надписи о доставке «черного камня» в Аккаде хорошо согласуется с наличием большого числа фрагментов статуй из оливинового габбро⁵, принадлежащих эпохе Маништушу⁶. Значительная их часть была обнаружена в Сузах, куда они попали как трофеи эламского царя Шутрук-Наххунте, совершившего в XII в. до н.э. набег на Вавилонию⁷. Датировка фрагментов обусловлена присутствием на них либо собственной надписи Маништушу, либо надписи Шутрук-Наххунте, в которой статуя характеризуется как принадлежавшая Маништушу.

¹ См. Kogan, Markina 2014a (надписи Саргона) и Kogan, Markina 2014b (надписи Римуша).

² В общеупотребительном издании саргоновских царских надписей (Frayne 1993) для этой надписи учтено пять оригинальных экземпляров. Дополнительный шестой экземпляр (*OIP* 53, 147) выявлен В. Зоммерфельдом (см. Westenholz 1999, 46, n. 142).

³ См. Steinkeller 2003, 278.

⁴ В настоящее время на материале текстов из Адаба и Ниппура разработаны палеографические критерии, на основании которых хозяйственные документы саргоновской эпохи можно отнести к раннесаргоновским, среднесаргоновским и документам классической саргоновской эпохи (см. Pomponio, Visicato, Westenholz 2005, 72). В рамках этой классификации классическими называют тексты, созданные в период со второй половины правления Нарам-Суэна по конец правления Шаркалишарри, среднесаргоновскими — документы, созданные в первую половину правления Нарам-Суэна и при его предшественнике, а раннесаргоновскими — документы, датированные временем правления Саргона и его преемника. Поскольку данные Шумерского царского списка относительно сроков правления Римуша и Маништушу, а также относительно порядка престолонаследия противоречивы, датировка той или иной группы документов временем Маништушу только на основании палеографии не представляется возможной.

⁵ См. ниже комментарий к стк. 35—37.

⁶ Перечень фрагментов с их подробным описанием приводится в Erpikhimer 2010, 367.

⁷ В результате этого набега в Сузах оказались и другие саргоновские и старовавилонские артефакты, в частности стела Нарам-Суэна (*MDP* 1, 10) и стела с законами Хаммурапи.

К числу важнейших памятников, связанных с именем Маништушу, также относятся Обелиск Маништушу и Крестообразный монумент.

В тексте Обелиска говорится о приобретении царем восьми крупных участков земли (общей площадью около трех с половиной тысяч гектаров) в Северной Вавилонии, в окрестностях Киша, Марада, Дур-Суэна и Гиртаба⁸. Этот документ, написанный по-аккадски с широким применением шумерограмм, является основным источником сведений по внутренней политике Маништушу. Каждая из четырех сторон Обелиска включает записи о земельных сделках в одном из перечисленных регионов, а также список свидетелей со стороны продавца, состоящий из имен 49 высокопоставленных аккадцев⁹. Продавцами в каждой из сделок выступают несколько членов одной семьи. Несмотря на то что стоимость земли, указанная в документе, соответствует принятой в ту эпоху, существует мнение, что продажа была принудительной¹⁰.

Крестообразный монумент (названный так, потому что каменный носитель, на который нанесена надпись, в сечении выглядит как крест) представляет собой нововавилонскую имитацию саргоновской царской надписи, созданную для доказательства древности привилегий храма Эбаббар в Сиппаре¹¹. Считается, что составители текста пользовались саргоновскими царскими надписями (ниппурскими копиями), что нашло свое отражение в палеографии, орфографии, царской титулатуре, а также в использовании сюжетов, засвидетельствованных в надписях Маништушу (поход против Аншана и Шерихума) и Нарам-Суэна (великое восстание). По мнению Штайнкеллера, текст монумента может представлять собой расширенную версию оригинальной надписи Маништушу¹².

В целом правление Маништушу оценивается как период стабильности и процветания саргоновской державы¹³. Надписи на votивных предметах, посвященных в храмы Суз¹⁴ и Ашшура¹⁵, свидетельствуют о том, что эти регионы подчинялись Маништушу. Гипотеза о том, что Ашшур находился под контролем Маништушу, подтверждается также позднейшим сообщением Шамши-Адада I о постройке этим царем святилища в храмовом комплексе Иштар в Ашшуре¹⁶.

Согласно старовавилонской гадательной традиции¹⁷, Маништушу погиб в результате придворного заговора¹⁸, после чего аккадский трон занял его старший сын Нарам-Суэн¹⁹.

⁸ Текст издан Гельбом, Штайнкеллером и Вайтингом в *OIP* 14 (No. 40).

⁹ Список воспроизводится на каждой из четырех сторон без изменений. Подробный анализ списка см. в Foster 2000, 208–219.

¹⁰ См. Steinkeller 1987–1990, 335; Westenholz 1999, 44–46.

¹¹ Общепотребительное издание текста — Sollberger 1968. См. также Powell 1991 и al-Rawi, George 1994.

¹² Steinkeller 1987–1990, 335.

¹³ См. Steinkeller 1987–1990, 334; Foster 2016, 9–10.

¹⁴ В своей надписи на статуе, посвященной богине Нарунте, Эшпум, энси Элама (см. Edzard 1976–1980, 198), называет себя «служой Маништушу» (*RIME* 2.1.3.2001).

¹⁵ Речь идет о найденной в Ашшуре посвяtitельной надписи на бронзовом наконечнике копья, автор которой называет себя «служой Маништушу» (*RIME* 2.1.3.2002).

¹⁶ См. надпись *RIMA* 0.39.2, в которой Шамши-Адад I также упоминает стелы и закладные таблички Маништушу, обнаруженные им при реконструкции храма (ii 21–23).

¹⁷ Об omina, связанных с царями саргоновской династии, см. Foster 2016, 254–258.

¹⁸ *JCS* 1, 257 No. 14. Сходное указание на гибель от рук придворных известно и о Римуше (возможно, это явилось причиной появления в гадательной традиции совместного «омена Римуша и Маништушу», см. *RA* 35, pl. 1 No. 2, pl. 2 No. 4).

¹⁹ Шумерский царский список называет Маништушу отцом Нарам-Суэна. Кроме того, Нарам-Суэн эксплицитно обозначен как старший сын царя (d u m u l u g a l g a l) в шумерском литературном тексте саргоновского времени, небольшой фрагмент которого сохранился на школьной табличке *CUSAS* 26, 270.

Надписи на артефактах саргоновской эпохи

1. *MDP* 14, pl. II B (*Sb* 51)
2. *MDP* 4, pl. 1 No. 2 (*Sb* 15566)
3. *PBS* 5, pl. 22 No. 35 (*CBS*19925)
4. *CT* 32, pl. 5 (*BM* 56630)
5. *CT* 32, pl. 5 (*BM* 56631)
6. *OIP* 53, 147 No. 11 (*Kh.* II 162)

Старовавилонские копии

7. *PBS* 5, 34 (Ниппур)
8. *Ni* 3200 (Ниппур, не опубликована)
9. *UET* 1, 274 (Ур)

АККАДСКИЙ ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

¹ *ma-an-iš-tu-šu* ² LUGAL ³ KIŠ
¹⁻³ Маништушу — царь Киша.

⁴ *ì-nu* ⁵ *An-ša-an*^{ki} ⁶ *ù* ⁷ *Šè-rí-ḫu-um*^{ki} ⁸ SAG.GIŠ.RA-*ní* ⁹ *ti-a-am*-DIM ¹⁰ *ša-píl*-DIM ¹¹ MA.MA GIŠ.LA.E¹² *u-ša-ši-ir*
⁴⁻¹² Завоевав Аншан и Шерихум, он перевел (свои)... корабли через Нижнее море.

¹³ URU^{ki}.URU^{ki} ¹⁴ *a-bar-ti* ¹⁵ *ti-a-am-tim* ¹⁶ *32 a-na* ¹⁷ KAS.ŠUDUN¹⁸ *ip-ḫu-ru-nim-ma*
¹⁹ *iš*¹¹-*ar* ²⁰ *ù* ²¹ URU^{ki}.URU^{ki}-*šu-nu* ²² SAG.GIŠ.RA ²³ EN.EN-*šu-nu* ²⁴ [*u-š*]*a-am-[kí]-it* ²⁵
²⁶ *ù* ²⁷ Ḡ²⁶*gunû*²⁷-[*r*]*a-a[b-šu-nu]* ²⁸ *a-di-ḡma*²⁸ ²⁹ *ḫu-rí KU* ²⁹ *il-kù-ut*

¹³⁻²⁹ Тридцать два города за морем собрались против него на битву, но он одержал победу и завоевал их города, поразил их господ и подобрал их беглецов вплоть до серебряных рудников.

³⁰ *ša-dú-e* ³¹ *a-bar-ti* ³² *ti-a-am-tim* ³³ *ša-píl-tim* ³⁴ NA⁴.NA⁴-*šu-nu* GI⁶³⁵ *i-pu-la[m-ma]*
³⁶ *in* MA.MA ³⁷ *i-ša-na-ma* ³⁸ *in* KAR-*rí* ³⁹ *ši* A.GA.DÈ^{ki} ⁴⁰ *ir-ku*⁸-*us* ⁴¹ DUL-*šu* ⁴² *ib-ni* ⁴³ *a-*
⁴⁴ *na* ⁴⁵ EN.LÍL A.MU.RU

³⁰⁻⁴⁵ Он добыл черный камень из гор за Нижним морем, погрузил его на корабли и привязал (их) в гавани Аккада. Он изготовил свою статую и посвятил ее Энлилю.

⁴⁶ UTU⁴⁷ *ù* ⁴⁸ DINGIR-*a-ba*⁴⁴⁹ *u-má* ⁵⁰ *la sú-ra-tum* ⁵¹ *lu kí-ni-iš-ma*

⁴⁶⁻⁵¹ Он клянется Шамашем и Илабой: (это) не вымыслы, (это) истинно (так)!

⁵² *ša* DUB⁵³ *sú-a* ⁵⁴ *u-ša-sà-ku-ni* ⁵⁵ UTU⁵⁶ *ù* ⁵⁷ [I]NANNA ⁵⁸ SUḪUŠ-*šu* ⁵⁹ *li-sú-ḫa* ⁶⁰
⁶¹ *ù* SE.NUMUN-*šu* ⁶² *li-il-kù-tá*

⁵²⁻⁶² Тот, кто уничтожит эту надпись, — Шамаш и Иштар пусть вырвут его основания и подберут его семья.

Колофон 1²⁰

¹ *mu-sar-ra* ² m[úrg]u²-*na*

²⁰ Чтение колофона 1 следует устному указанию В. Зоммерфельда.

Посвящение²¹

¹ *ma-an-iš-tu-šu* ² LUGAL ³ KIŠ ⁴ *a-na* ⁵ dEN.LÍL ⁶ A.MU.RU

^{1–3} Маништушу — царь Киша. Он посвятил (этот монумент) Энлилю.

Колофон 2

¹ *mu-sar-ra ki-gal-ba*

¹ Надпись на его постаменте.

КОММЕНТАРИЙ

Многие стилистические, лексические и грамматические факты, содержащиеся в настоящей надписи, имеют прецеденты в ранее издававшихся Л.Е. Коганом и Е.В. Маркиной надписях Саргона и Римуша. Чтобы избежать повторов и в то же время дать читателю возможность ориентироваться в соответствующей проблематике, приведем их в виде сжатого списка с отсылками на Kogan, Markina 2014a (Саргон) и 2014b (Римуш).

(1–3) *ma-an-iš-tu-šu* LUGAL KIŠ: характер синтаксической связи с последующим текстом, см. 2014a, 265; (2–3) LUGAL KIŠ ‘царь Киша’ см. 2014a, 265; (8) SAG.GIŠ.RA ‘он завоевал’ см. 2014a, 265–266; (17) KAS.ŠUDUN ‘битва’ см. 2014a, 266; (18.20) соединительные союзы *-ma* и *u* см. 2014a, 268–269²²; (18) «малефактивное» употребление вентива («собрались против него») см. 2014b, 233; (19) *iš₁₁-ar* ‘он победил’ см. 2014a, 266–267²³; (26–29) **harabsunu yilkuṭ* «он подобрал их беглецов» см. 2014b, 218–219; (27) *a-di-ma* ‘до’ см. 2014a, 269; (29) ÍL = [yil] см. 2014b, 219; (30) запись SA.TU для форм лексемы *šadûm* ‘гора’ см. 2014b, 241; (38–40) *in KAR-rí šî A.GA.DĒ^{ki} ir-ku₈-us* «он привязал (их) в гавани Аккада» см. 2014a, 278²⁴; (42) *banû* ‘строить’ в значении ‘изготавливать (статую)’ см. 2014b, 227; (45) A.MU.RU ‘он посвятил’ см. 2014b, 227; (46–51) грамматические и лексические особенности «легитимационной клятвы» см. 2014b, 224–225; (52–62) грамматические и лексические особенности формулы проклятия см. 2014a, 274.

(1) Имя *ma-an-iš-tu-šu* представляет собой риторический вопрос «Кто с ним?» = «Кто (может) с ним (сравниться)?». Такой анализ восходит к В. фон Зодену²⁵, который предложил интерпретировать элемент *iš-tu* как вариант предлога *ište* ‘вместе’ с’ на основе сравнения саргоновской орфографии этого имени с его написанием

²¹ Вслед за Frayne 1993, 75 мы включаем этот фрагмент в издание данной надписи (в более ранних работах его считали отдельной надписью Маништушу).

²² В сравнительно краткой нарративной части надписи Маништушу как *-ma*, так и *u* встречаются по два раза.

²³ Оригинальную этимологическую интерпретацию для глагола *ša’ārum* предложил в устном сообщении М. Креберник, который сопоставил его с корнем **tħr* ‘ранить’ в современных южноаравийских языках джиббали и сокотри (см. Kogan 2015, 575). Это сближение позволяет снять большинство орфографических, фонологических и семантических проблем, характерных для более ранних этимологических сближений, связанных с этой лексемой.

²⁴ Приведем для сравнения соответствующий пассаж из надписи Саргона: *in kà-rí-im šî A-kà-dē^{ki} ir-ku-us* (2.1.1.11: 14–16). Между этими фрагментами имеются два труднообъяснимых различия: KU (Саргон, копия из Ниппура) vs. GU (Маништушу, копия из Ура) в форме *yirkus* и отсутствие *-im* в форме *kà-rí-im* у Маништушу.

²⁵ Soden 1933, 138, Anm. 1.

в текстах эпохи III династии Ура²⁶. Причина, по которой форма *ištu* засвидетельствована именно в этом имени, остается неясной²⁷. Имена на основе сокращенной формы вопросительного местоимения *man* ‘кто?’, представляющие собой риторические вопросы, хорошо засвидетельствованы в аккадском ономастическом корпусе, ср. *Man-māḫiršu* «Кто его соперник?», *Man-balum-d Dagan* «Кто (может обойтись) без Дагана?», *Man-kī-bēlī* «Кто подобен моему господину?»²⁸. Распространенная интерпретация имени Маништушу как аллюзии на то, что Римуш и Маништушу были близнецами, представляется сомнительной²⁹.

(4–12) Как справедливо предполагает С. Франке, завоевание Аншана и Шерихума описывается здесь как необходимая прелюдия к военным операциям на другом берегу Залива³⁰. Географически это представляется вполне обоснованным: выступая из Аккаде (предположительно при впадении в Тигр его притока эль-Узайм), Маништушу должен был пересечь долину Диялы и войти на территорию Элама (вероятно, в районе Дера, через который традиционно осуществлялось сухопутное сообщение между Месопотамией и Эламом). В рамках этого маршрута Аншан предстает естественным этапом на пути к той части иранского побережья (Шерихум), которая находится на минимальном расстоянии от побережья современного Омана.

(5–7) Аншан (*An-ša-an^{ki}*), о победе над которым сообщает Маништушу, на основании письменных источников³¹ был идентифицирован с городищем Телль-и-Мальян, расположенным на территории современного Ирана в 50 км от Шираза³². Наибольшее значение этот город, вероятно, имел в среднеэламскую эпоху, когда титул «царь Аншана и Суз» являлся основным в титулатуре эламских царей.

Второй из упоминаемых Маништушу топонимов — Шерихум (*Šè-rí-ḫu-um^{ki}*) — не локализован. Предположительно, так называлась область на юго-западе современного Ирана³³, возможно, на побережье Персидского залива³⁴. Впервые этот топоним упоминается в надписи отца Маништушу Саргона, дошедшей до нас в копии старовавилонского времени и повествующей о победе над Эламом и Парахшумом. В одной из подписей к этому тексту отмечен энс Шерихума (имя повреждено): ḫ-su-uḫ-ru ÉNSI Ši-rí-ḫi-im^{ki} (*RIME* 2.1.1.9, Caption 1’).

Мотив победы над Аншаном и Шерихумом отражен также в тексте Крестообразного монумента (см. выше), где говорится о том, что царь Аншана и Шерихума был захвачен в плен³⁵. В одной из копий Монумента вместо пары топонимов

²⁶ От этого периода известна посвятельная надпись на печати, изготовленной в честь Маништушу (*Ma-ni-iš-ti-šu*, *RIME* 2.1.3.2003, 1), а также многочисленные упоминания топонима *Ma-ni-iš-dī(DIN)-šu* в хозяйственных документах из Адаба и Ниппура (*RGTC* I 114). Употребление детерминатива божественности указывает на то, что к этому времени Маништушу был обожествлен (см. Steinkeller 1987–1990, 335).

²⁷ Как можно заключить из Soden 1933, 138 и *GAG* § 114I, фон Зоден полагал, что форма на *-u* использовалась перед местоименными суффиксами, однако современные данные о саргонском диалекте опровергают эту точку зрения, см. *iš-te₄-šu* (*Um* 3:6.15, *Ga* 1:3; Hasselbach 2005, 272). Систематическое употребление *ištu* характерно лишь для среднеассирийского, причем как раз в несуфигированных формах (Mayer 1971, 100).

²⁸ Stamm 1968, 237–239.

²⁹ См. Steinkeller 1987–1990, 334.

³⁰ Franke 1995, 151: “Die Kontrolle über die beiden eroberten Gebiete ermöglicht es Maništūšu, mit landesüblichen Schiffen einen Raubzug auf die andere Seite des Golfes zu unternehmen”.

³¹ Подробнее об отождествлении Аншана с Телль-и-Мальян на основе царских надписей см. Lambert 1972; Reiner 1973.

³² Sumner 1987–1990, 306.

³³ Henkelman 2011, 398.

³⁴ Steinkeller 2006, 271.

³⁵ al-Rawi, George 1994, 142 i 41 — ii 6.

«Аншан и Шерихум» упоминается пара «Аншан и Мелухха». На этом основании высказывалось предположение о тождестве Шерихума и Мелуххи, которое было признано маловероятным: скорее всего Мелухха была введена в текст лишь как название далекой экзотической страны³⁶.

(8) О плеонастическом употреблении показателя субъюнктива *-ni* в SAG.GIŠ.LA-*ni* см. в работе Р. Хассельбах³⁷.

(9–10) Употребление знака DIM в формах *tī-a-am-DIM ša-pīl-DIM* не находит убедительного объяснения: хотя общий смысл отрывка 9–12 остается в целом довольно неясным, видеть здесь корректное употребление генитива практически невозможно³⁸. По мнению Хассельбах³⁹, здесь имела место ошибка со стороны старовавилонских писцов, однако к этому предположению следует относиться с осторожностью уже потому, что это написание содержится как в обеих копиях из Ниппура, так и в копии из Ура. Общеупотребительные издания⁴⁰ используют искусственную «нормализацию» посредством чтения *tām* для знака DIM, однако это решение также трудно считать приемлемым⁴¹.

(11) Последовательность GIŠ.LA.E, засвидетельствованная только в «стандартной надписи» Маништушу, не получила убедительной интерпретации. С формальной точки зрения, она, возможно, представляет собой шумерограмму GIŠ.LA с *-e* в качестве индикатора аккадского чтения (окончание формы существительного мн.ч. м.р. в косвенном падеже). В этом случае GIŠ.LA-*e* может пониматься как второй член *status constructus*, являющийся характеристикой кораблей⁴².

(12) В общеупотребительных изданиях глагольная форма в этой строке читается как *u-ša-bi-ir* и понимается как претерит породы Š от *ebēru* ‘переходить’. Такое чтение представляется маловероятным с точки зрения орфографии, поскольку знак PI в саргоновском силлабаре (в частности в царских надписях) обычно не используется для передачи лабиальных смычных⁴³. В. Зоммерфельд с уверенностью читает третий знак как ŠI. Если это чтение является корректным, данная форма может быть убедительно сопоставлена с древнееврейским *šr* ‘to stride’, *pi* ‘to lead’ (HALOT 97)⁴⁴ и угаритским *ʿir* ‘to go’, *D* ‘to transmit’ (DUL 123). В свете этого

³⁶ Henkelman 2011, 398.

³⁷ Hasselbach 2005, 206.

³⁸ Бесперспективной представляется гипотеза Хаймпеля, согласно которой аккадский генитив в данном случае калькирует шумерскую генитивную антиципацию (Heimpel 1982, 76): как справедливо отмечает сам автор, в тексте отсутствует критически необходимый для этой конструкции элемент — местоименная реприза. Гипотеза Хаймпеля принимается Франке (Franke 1995, 151), но отвергается Гельбом и Кинастом (Gelb, Kienast 1990, 222). Подробный критический анализ см. в Kogan 2008, 21.

³⁹ Hasselbach 2005, 12.

⁴⁰ Gelb, Kienast 1990, 220; Frayne 1993, 75.

⁴¹ Franke 1995, 151; Kogan 2011, 183. О вокалической поливалентности знаков TUM, DAM и TIM в староассирийском см. новейший обзор в Kouwenberg 2017, 18–19 (DIM = *tām* квалифицируется как “gate”).

⁴² В шумероязычном саргоновском тексте CUSAS 20, 290, в котором говорится о выдаче неких предметов (^{gi8}eme), в поврежденном контексте засвидетельствована сходная последовательность GIŠ-LA-GÍN (название материала?), однако ее соотношение с формой GIŠ.LA.E из надписи Маништушу неясно.

⁴³ Kogan 2011, 180–181.

⁴⁴ Наиболее явные примеры употребления этого корня следующие: *ʿizbū pātāʿīm wi-ḥyū | wə-ʿišrū bə-dārāk bīnā* — «Оставьте глупцов, и будете жить | Следуйте путём разума» (Pr 9:6); *bə-ʿōrah rəšāʿīm ʿal-tābō(?) | wə-ʿal-təʾaššer bə-dārāk rāʿīm* — «На путь нечестивцев не вступай | Не следуй дорогой злых» (Pr 4:14); *ʿammī məʾaššərākā matʿīm | wə-dārāk ʾorḥōtākā billēʿū* — «О народ мой, вожди твои сбивают (тебя) с пути | Искажают пути, по которым ты идешь» (Is 3:12); *šamaʿ*

отождествления данная форма хорошо укладывается в контекст и убедительна с точки зрения орфографии ($\tilde{S}I = \tilde{t}i$)⁴⁵.

(13–20) Местоименный суффикс в $URU^{ki}.URU^{ki}-\acute{s}u-nu$ «их города» (20) может относиться лишь к $URU^{ki}.URU^{ki} a-bar-ti ti-a-am-tim$ «города за морем» (13–15) — по всей видимости, своего рода стилистическая ошибка со стороны составителя надписи.

(14–16) Выражение $a-bar-ti ti-a-am-tim (\acute{s}a-p\acute{il}-tim)$ «другая сторона (Нижнего) моря» встречается также у Шаркалишарри: $[i\acute{s}]-tum-ma a-bar-ti ti-a-am-tim \acute{s}a-p\acute{il}-tim a-di-ma [t]i-a-am-tim a-l\acute{i}-tim ni-\acute{s}\acute{e} \acute{u} \acute{s}a-d\acute{u}-e k\acute{a}-la-\acute{s}u-nu-ma a-^{\text{r}}na^{\text{d}}EN.L\acute{I}L u-ra-i\acute{s}$ — «Он поразил² людей и все горы для Энлиля от другой стороны Нижнего моря до Верхнего моря» (*RIME* 2.1.5.5:15–28; Westenholz 2000, 546).

В саргоновский период термин *abartum* ‘противоположная сторона’ засвидетельствован как в самостоятельном употреблении⁴⁶, так и в составе выражения $[a]-bar-ti IDIGNA^{\text{L}}$ — «(города) по ту сторону Тигра» (*RIME* 2.1.4.30 Ex. 2 v’ 4’–6’). О позднейших примерах употребления *ebertu* см. *CAD* E 9, *AHw.* 182.

В надписи Маништушу выражение «другой берег (Нижнего) моря» употребляется не только в связи с покоренными городами, но и о горах, где добывается «черный камень» (31–34). Поскольку строки 9–12 обычно интерпретируются как указание на то, что Маништушу со своим флотом пересек Персидский залив, «другой берег» часто ассоциируют с Маганом (побережье современного Омана), который Нарам-Суэн позднее упоминает как место добычи «диорита» (см. комментарий к 34–35). Следует, однако, заметить, что в надписи Маништушу горы, где добывают камень, ассоциированы с серебряными рудниками, которые были обнаружены на восточном (иранском) побережье Персидского залива, но не в Омане⁴⁷, что снижает убедительность интерпретации, в соответствии с которой конечной целью похода Маништушу был Маган⁴⁸.

$\acute{a}tt\acute{a} b\acute{a}n\acute{i} wa-\acute{h}\acute{a}k\acute{a}m | w\acute{a}-\acute{a}\acute{s}\acute{s}\acute{e}r ba-dd\acute{a}r\acute{a}k libb\acute{a}k\acute{a}$ — «Слушай же, сын мой, и набирайся мудрости, | Направь на (верный) путь свое сердце» (*Pr* 23:19).

⁴⁵ Нельзя не признать, что угаритский глагол засвидетельствован недостаточно надежно. Так, одним из наиболее достоверных примеров его употребления авторы *DUL* считают следующий пассаж из *KTU* 1.14 ii 39–42 ($hlk l \acute{?}alpm \acute{h}\acute{d}\acute{d} w l rbi km yr \acute{?}atr \acute{t}n \acute{t}n hlk \acute{?}atr \acute{t}l\acute{t} klhm$), но ср. убедительный перевод Д. Парди, не предполагающий интерпретации $\acute{?}atr$ как глагольной словоформы: “They will go by thousands like storm-clouds, by myriads like rain. After two, two go, after three, all of them” (Pardee 1996, 334). Авторы угаритского и еврейского словарей отождествляют западносемитские глаголы с хорошо засвидетельствованным аккадским глаголом $a\acute{s}\acute{a}ru$ ‘to muster, to marshal (forces); to check, to control’ (*CAD* A₂ 420, *AHw.* 79), что не кажется вероятным с семантической точки зрения. В свете этого кажется предпочтительным постулировать отдельную глагольную лексему $a\acute{s}\acute{a}ru$ ‘идти, следовать, продвигаться’. По всей видимости, как аккадском, так и в западносемитских языках имела место деноминативная деривация от рефлексов $\acute{?}atar-$ ‘след’ (впрочем, нельзя исключать, что образование этого отыменного глагола произошло уже на праязыковом уровне).

⁴⁶ A.ŠĀ.BI 1;1.3 GÁNA šu Pu-ti-šú-ba-ḫi in a-bar-tim — «(Площадь) этого поля — 1 бур, 1 эше и 3 ику, (поле) Путишубахи на другой стороне (канала)» (*HSS* 10, 25 ii 7–9).

⁴⁷ Moorey 1999, 26.

⁴⁸ В этой связи обращает на себя внимание сообщение Римуша о «диорите» ($e s i$), который он захватил в области Парахшум (*RIME* 2.1.2.8, *sarṭion*), центром которой, по предположению Штайнкеллера, была долина реки Халиль в центральном Иране (Steinkeller 2006, 1). Таким образом, иранская сторона Персидского залива ассоциирована как с диоритом (по сообщению царских надписей), так и с серебряными рудниками (по данным археологии), т.е. с обеими характеристиками, которые Маништушу использует для описания направления своего похода. Это способствовало возникновению гипотезы о том, что поход Маништушу был направлен не против Магана, а против другой, удаленной от Шерихума, части иранского побережья (см. Foster 2016, 26; Schrakamp 2016, 5).

(16) Цифра 32 отчетливо видна на оригинальном артефакте (экз. 1) и на копии из Ниппура (экз. 7). Согласно прорисовке Гэдда, копия из Ура (экз. 9) дает цифру 43, при этом Д.Р. Фрейн⁴⁹ сообщает следующую коллацию Сольберже: «33; цифра 30 написана поверх стертого знака KUR». На фото, предоставленном Зоммерфельдом, четко прослеживаются три единицы.

(23) Употребление слова EN как обозначения правителя страны довольно необычно для саргоновского корпуса. Известно еще три примера такого рода: *ma-ni-u[m] E[N] Má-gan^[ki] ŠU.DU₈.[A]* — «Он пленил Маниума, господина Магана» (2.1.4.13 ii 4–7, Нарам-Суэн); *ÉNSI.ÉNSI ŠUBUR^{ki} ù EN.EN a-lí-a-tim NIDBA-š[u-nu] [m]aḥ-rí-[šu] u-ša-r[í]-bu* — «Энси Субарту и господа Верхних (Земель) принесли свои приношения ему» (2.1.4.25:33–40, Нарам-Суэн); *[a]-na [EN].EN^a-lí-a-tim ù ÉNSI.ÉNSI ŠUBU[R]^{ki} iš-tap-p[á]-ar-ma* — «Господам Верхних (Земель) и энси Субарту он писал» (Wilcke 1995, 22 i 1–7, то же в i 12–16)⁵⁰.

(26) Чтение *Áxgunû¹-[r]a-a[b]-šu-nu* следует А. Вестенхольцу⁵¹; ранее предлагавшиеся интерпретации⁵² в свете такого чтения теряют смысл.

(28) Некоторое количество примеров на значение ‘шахта’ у слова *ḥurru* ‘яма, дыра’ собрано в CAD H 253. Наиболее очевидным следует признать такое употребление этого слова в старовавилонском письме из Мари: *tu-ša ḥu-ur-ru-um ša KÙ.BAB[BAR] i-na ḥa-al-ší-šu i-ba-aš-ši-ma* — «Как если бы в его округе были серебряные шахты» (ARM 1, 73:19–20)⁵³. Остальные примеры, происходящие из лексических списков, гораздо более затруднительны для интерпретации⁵⁴: *GIŠ.NÍG.ZAG.ÉŠ.LÁ = šá mar-di-it ḥur-ri* (Hh. VI 147 = MSL VI, стр. 63), *GIŠ.NÍG.ZAG.ÉŠ.LÁ = šá mir-di-it ḥur-ri = bur-[tum]* (Hh. B II 21 = MSL VI, стр. 78)⁵⁵, *URUDU.SAḤAR.ḤU.LUḤ.ḤA = ši-it ḥur-ri* ‘выход шахт(ы)’ = ‘руда’ (Hh. XI 336 = MSL VIII, р. 140). В связи с рассматриваемым здесь пассажем значительный интерес представляет вхождение KUR *Má-gan-na^{ki}* = KUR *ši-it ḥur¹-ri* (Hh. XXII 23 = MSL XI, р. 23), в котором Маган описывается буквально как «страна продукции шахт(ы)».

Идеограмма KÙ в значении «серебро» также засвидетельствована в аккадской версии двуязычной надписи Саргона (RIME 2.1.1.11): *ma-tám a-lí-tám i-dí-šum Ma-rí-am^{ki} Ī-ar-mu-ti-a-am^{ki} Eb-la^{ki} a-dí-ma GIŠ.TIR GIŠ.EREN ù KUR.KUR KÙ* — «Он (Даган) отдал ему Верхнюю Страну — Мари, Йармути (и) Эблу до самого Кедрового Леса и Серебряных Гор»⁵⁶. Кроме того, она широко представлена в экономических документах Саргоновской эпохи наряду с KÙ.BABBAR⁵⁷. В этой связи неубедительной представляется гипотеза В. Хаймпеля, выдвинутая им для того, чтобы снять проблему с отсутствием серебряных шахт в Омане (см. комментарий к 14–16). По мнению Хаймпеля, в выражении *ḥu-rí KÙ*, засвидетельствованном у Маништушу,

⁴⁹ Frayne 1993, 76: “33; the 30 is written over an erased KUR sign”.

⁵⁰ См. Hallo 1957, 6: “The link-up of the *e n*-ship specifically with the rule of Uruk was briefly interrupted in the later Sargonic period. In inscriptions of Narām-Sin, *e n* is often the title of quite different domains” (“В поздний Саргоновский период (в частности в надписях Нарам-Суэна) титул *en* применяется не только для правителей Урука”).

⁵¹ Westenholz 1996, 118. Отметим, что, согласно устному сообщению В. Зоммерфельда, штриховка в знаке *Á* в данном случае отсутствует.

⁵² Например, Franke 1995, 151.

⁵³ См. Durand 1997, 122–123; Wasserman 2012, 108.

⁵⁴ Автор статьи выражает благодарность Р.М. Нуруллину за содействие в интерпретации лексических данных по этой лексеме.

⁵⁵ Речь должна идти, по-видимому, о каком-то подъемно-спускном устройстве, см. CAD M₂ 20.

⁵⁶ См. Kogan, Markina 2014a, 278. В надписи Саргона под «Серебряными горами», возможно, имеется в виду Тавр (Foster 2016, 117, но ср. Moorey 1994, 234).

⁵⁷ Reiter 1997, 84 и Anm. 36.

KU употреблено как общее обозначение металлов⁵⁸. Такое понимание дало бы возможность интерпретировать *hu-ri KU* нейтрально («шахты, где добывают (любой) металл») и связать их с медными рудниками, многочисленными в Омане⁵⁹. Иными словами, проблема локализации «серебряных шахт», упомянутых в надписи Маништушу, до сих пор не нашла своего решения.

(30–35) Предложение *ša-dú-e a-bar-ti ti-a-am-tím ša-píl-tím NA₄.NA₄-šu-nu GI₆ i-pu-la[m]* является — наряду с начинающимися на *ša* формулами проклятия — древнейшим примером употребления синтаксической конструкции «аккузатив как *sasus pendens*», получившей широкое распространение в старовавилонских царских надписях⁶⁰. Буквальный перевод: «Что касается гор по ту сторону Нижнего моря — их черный камень он добывал». Вопреки Хаймпелю и Франке⁶¹, нет никакой необходимости видеть в этой конструкции результат шумерского влияния⁶².

(34–35) Мотив добычи (*napālum*) ценных разновидностей камня «по ту сторону Нижнего моря» / «в Магане» был воспринят Нарам-Суэном: *Má-gan^{ki} SAG.GIŠ. RA^u Ma-ni-u[m] E[N] Má-gan^{lki} ŠU.DU₈.[A] in ša-dú-[e]²-šu-nu NA₄.NA₄ e-še-em i-pu-lam-ma a-na A-kà-dè^{ki} URU^{ki}-šu u-bí-lam-ma DÜL-šu 'ib¹-ni* — «Он победил Маган и взял в плен Маниума, господина Магана. В их горах он добыл диорит, доставил его в свой город Аккад и изготовил свою статую (из него)» (2.1.4.13 ii 1–16).

В то время как Маништушу использует нейтральное выражение «черный камень» (NA₄.NA₄-šu-nu GI₆), Римуш и Нарам-Суэн пользуются термином *e s i /ušúm*. Данный термин, употребительный в текстах III тыс. до н.э. для обозначения твердой горной породы темного цвета, использующейся преимущественно для изготовления статуй, в ассириологической литературе обычно переводится как «диорит»⁶³. Петрологическое исследование царских статуй из темного камня показало, что они могут быть изготовлены как из собственно диорита, так и из сходных с ним пород (долерита, габбро и др.). Так, основным материалом для каменных статуй Маништушу служил оливковый габбро⁶⁴.

(36–37) Во вновь опубликованных саргоновских документах из *CUSAS 27* отмечены дополнительные примеры на употребление глагола *ša²ānum* (позднее *šēnum*) «грузить»: *ša-a-n[i-is']* (115 obv. 2), [*ša*]-*a-ni-is'* (92 rev. 7), в обоих случаях — инфинитив с терминативным показателем в целевой функции. Как кажется, мы имеем дело с единственным достоверным примером саргоновского глагольного корня с этимологическим *^g в позиции второго корневого согласного (< *^g*f^hn*)⁶⁵. Употребление *šēnum* с предлогом *ina* в значении «грузить на (корабль, лодку)» хорошо засвидетельствовано в позднейших текстах (*CAD S 131*).

(48) В настоящее время общепринятой является точка зрения, согласно которой теоним DINGIR-*a-ba₄* следует читать как *Ilaba*, а не ^d*Aba*⁶⁶. В тексте Крестообразного монумента, где также засвидетельствована формула *lā surrātum lū kīniš⁶⁷*, вместо Шамаша и Илабы упоминаются Шамаш и Аяа, что, очевидно, объясняется происхождением текста из Сиппара (см. выше).

⁵⁸ Heimpel 1982, 67.

⁵⁹ Сходной точки зрения придерживается Штайнкеллер (Laursen, Steinkeller 2017, 33).

⁶⁰ См. подробно Kogan 2008, 19.

⁶¹ Heimpel 1982, 66; Franke 1995, 155.

⁶² См. Gelb, Kienast 1990, 222.

⁶³ Heimpel 1982, 65.

⁶⁴ Eppihimer 2010, 367.

⁶⁵ См. Kouwenberg 2010, 599.

⁶⁶ Krebernik 1991, 137–138; Schwemer 2001, 33.

⁶⁷ В несколько измененном виде: *annūtum kittum lā sarrātum lū kīniš* — «Это правда, это не вымыслы, это истинно так» (подробнее см. Liverani 2010, 232).

(55–57) Упоминание богов-гарантов формулы проклятия в этой надписи демонстрирует с трудом разрешимое противоречие: в то время как надпись на оригинальном саргоновском артефакте (экз. 1) содержит ^dUTU ù ^dIⁿANNA, старовавилонские копии из Ниппура (экз. 7–8) дают ^dEN.LÍL ù ^dUTU. В этой связи представляется уместным краткий экскурс об именах богов-гарантов в рамках этой формулы проклятия у различных царей саргоновского и гутийского периодов⁶⁸:

Саргон. Преобладающей является пара «Энлиль и Шамаш» (2.1.1.2, 2.1.1.6, 2.1.1.7, 2.1.1.9, 2.1.1.14). В одной надписи упоминается лишь Шамаш (2.1.1.1) — единственное исключение в саргоновском корпусе. Наконец, в 2.1.1.8 мы находим три божества — ^dEN.LÍL^dUTU ù ^dINANNA — при этом глагол употребляется в двойственном числе;

Римуш. Во всех известных примерах (2.1.2.1, 2.1.2.2, 2.1.2.3, 2.1.2.4, 2.1.2.5, 2.1.2.6, 2.1.2.7, 2.1.2.9, 2.1.2.18) встречается пара «Энлиль и Шамаш»;

Маништушу. В надписи 2.1.3.5 на оригинальном саргоновском артефакте фигурируют ^dNIN.ĜUR.SAG ù ^dUTU. Упоминание Нинхурсаг обусловлено тем, что надпись посвящена строительству храма этого божества⁶⁹;

Нарам-Суэн. Для надписей Нарам-Суэна характерны другие, более пространственные и детальные формулы проклятия. Рассматриваемая здесь формула встречается нечасто. В 2.1.4.23 упоминаются Энлиль и Шамаш, в 2.1.4.9 — Шамаш и ^dLUGAL.MÁR.DA (обусловлено тем, что надпись посвящена строительству храма этого божества сыном Нарам-Суэна), в 2.1.4.25 — ^dNIN.GUBLAGA и Шамаш (надпись на статуе, посвященной божеству ^dNIN.GUBLAGA). В надписи 2.1.4.10 фигурируют ^dUTU ù ^dINANNA ù ^dNERGAL MAŠKIM LUGAL ù ŠU.NÍGIN *i-li á-ni-ù-ut* — «Шамаш, и Иштар, и Нергал, представитель царя, и вся совокупность этих (вышеупомянутых) богов». В надписи 2.1.4.24 виден остаток знака ^dINANNA;

Шар-кали-шарри. В надписях 2.1.5.1 и 2.1.5.5 фигурируют ^dEN.LÍL ù ^dUTU ù ^dINANNA, при этом глагол (в отличие от рассмотренного выше примера из 2.1.1.8) употреблен в форме множественного числа. В надписи 2.1.5.2 фигурирует обычная пара ^dEN.LÍL ù ^dUTU;

Гутийские цари. В каждой из трех надписях царя Эрриду-Пизира в рассматриваемой формуле фигурирует свой набор божеств: Шамаш, Иштар и Илаба (2.2.1.1), Нинхурсаг и Нинту (2.2.1.2), Энлиль и Шамаш (2.3.1.3). Большой интерес в связи с рассматриваемой здесь тематикой вызывает дошедшая до нас на аутентичном староаккадском носителе надпись гутийского царя Ла-(Х)араба: здесь богами-гарантами выступают «Бог гутиев» (*DINGIR gu-ti-im*), Иштар и Суэн, при этом глагольная форма выступает в двойственном, а не во множественном числе⁷⁰. Этот пример показывает в том числе, что разного рода ошибки и несоответствия могут быть присущи не только старовавилонским копиям, но и оригиналам староаккадской эпохи.

Из наблюдения за приведенным выше материалом можно сделать два значимых вывода: во-первых, пара «Энлиль и Шамаш» является, безусловно, самой употребительной в этом контексте; во-вторых, хотя пара «Шамаш и Иштар» нигде более не встречается, именно Иштар является божеством, чаще всего упоминаемым в этом контексте помимо Энлиля и Шамаша. В свете сказанного уместно предположить,

⁶⁸ Подчеркнем, что ниже будут рассматриваться примеры только этой, самой распространенной формулы («основания его вырвет и семья его подберет»). Уже начиная с Саргона цари аккадской династии спорадически используют другие формулы проклятия, которые в данном контексте не представляют для нас интереса.

⁶⁹ al-Rawi, Black 1993, 147–149.

⁷⁰ Согласно убедительному предположению В.Г. Лэмберта (см. Frayne 1993, 228), имя «бога гутиев» могло быть механически добавлено в начале типовой староаккадской формулы проклятия, в которой упоминались Иштар и Син, чем можно объяснить некорректное употребление форм двойственного числа в стк. 14' и 17'.

что употребленная в оригинальной надписи редкая — хотя и вполне естественная — комбинация божеств⁷¹ была изменена в старовавилонской копии в сторону доминирующей (особенно у ранних царей) пары «Энлиль и Шамаш».

Литература / References

- Durand, J.-M. 1997: *Les documents épistolaires du palais de Mari*. T. I. Paris.
- Edzard, D.O. 1976–1980: Išpum. In: *RIA* 5, 199.
- Eppihimer, M. 2010: Assembling king and state: The statues of Manishtushu and the consolidation of Akkadian kingship. *American Journal of Archaeology* 114/3, 365–380.
- Foster, B. 2000: The forty-nine sons of Agade. In: S. Graziani (ed.), *Studi sul Vicino Oriente antico dedicati alla memoria di Luigi Cagni*. Napoli, 309–318.
- Foster, B. 2016: *The Age of Agade: Inventing Empire in Ancient Mesopotamia*. London.
- Franke, S. 1995: *Königsinschriften und Königsideologie. Die Könige von Akkade zwischen Tradition und Neuerung*. Münster–Hamburg.
- Frayne, D.R. 1993: *Sargonic and Gutian Periods (2234–2113 BC)*. (RIME, 2). Toronto.
- Gelb, I.J., Kienast, B. 1990: *Die altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.* Stuttgart.
- Hallo, W. 1957: *Early Mesopotamian Royal Titles: a Philological and Historical Analysis*. (AOS, 43). New Haven.
- Hasselbach, R. 2005: *Sargonic Akkadian*. Wiesbaden.
- Heimpel, W. 1982: A first step in the diorite question. *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 76, 65–67.
- Henkelman, W.F.M. 2011: Šerīhum. In: *RIA* 12, 398.
- Kienast, B., Volk, K. 1995: *Die akkadischen und sumerischen Briefen des III. Jahrtausends aus der Zeit vor der III. Dynastie von Ur*. Stuttgart.
- Kogan, L. 2008: Accusative as *casus pendens*? A hitherto unrecognized emphatic construction in early Akkadian royal inscriptions. *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale* 102, 27–38.
- Kogan, L. 2011: Old Babylonian copies of Sargonic royal inscriptions as linguistic evidence. In: G. Barjamovic, J.L. Dahl, U.S. Koch, W. Sommerfeld, J. Goodnick Westenholz (eds.), *Akkade is King! A Collection of Papers by Friends and Colleagues presented to Aage Westenholz on the occasion of his 70th Birthday, 15th of May 2009*. Leiden, 163–188.
- Kogan, L. 2015: *Genealogical Classification of Semitic. The Lexical Isoglosses*. Boston.
- Kogan, L.E., Markina, E.V. 2014a: Akkadian sources of Sargon's (Old Akkad) dynasty. I. Inscriptions of Sargon of Akkad. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 230–250.
- Коган, Л.Е., Маркина Е.В. Аккадские источники саргоновской (староаккадской) династии. I. Надписи Саргона. *ВДИ* 3, 230–250.
- Kogan, L.E., Markina, E.V. 2014b: Akkadian sources of Sargon's (Old Akkad) dynasty. II. Inscriptions of Rimuš. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 219–256.
- Коган Л.Е., Маркина Е.В. Аккадские источники саргоновской (староаккадской) династии. II. Надписи Римуша. *ВДИ* 4, 219–256.
- Kouwenberg, N.J.C. 2010: *The Akkadian Verb and Its Semitic Background*. Winona Lake.
- Kouwenberg, N.J.C. 2017: *A Grammar of Old Assyrian*. Leiden.
- Krebernik, M. 1991: [Rev.] Gelb, I. J., Kienast, B. Die altakkadischen Königsinschriften des Dritten Jahrtausends v. Chr. (= Freiburger Altorientalische Studie 7). Franz Steiner Verlag Stuttgart, 1990. XVI, 434 S. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 81 (1), 133–143.
- Lambert, M. 1972: Huteludush-Inshushinak et le pays d'Anzan. *Revue d'Assyriologie et Archéologie Orientale* 66, 61–76.
- Laursen, S., Steinkeller, P. 2017: *Babylonia, the Gulf Region, and the Indus: Archaeological and Textual Evidence for Contact in the Third and Early Second Millennium B.C.* Winona Lake.
- Liverani, M. 2010: "Untruthful Steles": Propaganda and Reliability in Ancient Mesopotamia. In: S. Melville, A. Slotsky (eds.), *Opening the Tablet Box. Near Eastern Studies in Honor of Benjamin R. Foster*. Leiden, 229–244.

⁷¹ Вопрос о том, почему именно Маништушу в своей единственной пространной надписи заменил Энлиля на Иштар, едва ли может быть сколько-нибудь убедительно решен.

- Mayer, W. 1971: *Untersuchungen zur Grammatik des Mittelasyrischen*. Kevelaer—Neukirchen—Vluyn.
- Moorey, P.R.S. 1999: *Ancient Mesopotamian Materials and Industries: The Archaeological Evidence*. Winona Lake.
- Pardee, D. 1996: The Kirta Epic. In: W. Hallo (ed.), *The Context of the Scripture*. I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. Leiden, 333–343.
- Pomponio, F., Visicato, G., Westenholz, A. 2005: *Le tavolette cuneiformi di Adab delle collezioni della Banca d'Italia*. Vol. 1–2. Roma.
- Powell, M. 1991: Narām-Sîn, son of Sargon: Ancient History, Famous Names, and a Famous Babylonian Forgery. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 81, 20–30.
- al-Rawi, F., Black, J. 1993: A Rediscovered Akkadian City. *Iraq* 55, 147–149.
- al-Rawi, F., George, A. 1994: Tablets from the Sippar Library. III. Two Royal Counterfeits. *Iraq* 56, 135–148.
- Reiner, E. 1973: The Location of Anšan. *Revue d'Assyriologie et Archéologie Orientale* 67, 57–62.
- Reiter, K. 1997: *Die Metalle im Alten Orient*. Münster.
- Schwemer, D. 2001: *Wettergottgestalten. Die Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen*. Wiesbaden.
- Schrakamp, I. 2016: Akkadian Empire. In: J.M. MacKenzie (ed.), *The Encyclopedia of Empire*. Vol. I, 1–10.
- Soden, W. von 1933: Der hymnisch-epische Dialekt des Akkadischen II. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 41, 90–183.
- Sollberger, E. 1968: The Cruciform monument. *Jaarbericht Ex Oriente Lux* 20, 50–70.
- Stamm, J.J. 1968: *Die Akkadische Namengebung*. Leipzig.
- Steinkeller, P. 1987–1990: Man-ištūšu A. Philologisch. In: *RIA* 7, 334–335.
- Steinkeller, P. 2003: An Ur III manuscript of the Sumerian King list. In: W. Sallaberger, K. Volk, A. Zgoll (eds.), *Literatur, Politik und Recht in Mesopotamien. Festschrift für Claus Wilcke*. Wiesbaden, 267–290.
- Steinkeller, P. 2006: New light on Marhaši and its contacts with Makkan and Babylonia. *Journal of Magan Studies* 1, 1–17.
- Sumner, W.M. 1987–1990: Malijān, Tall-e (Anšan). In: *RIA* 7, 306–320.
- Wasserman, N. 2012: *Most Probably: Epistemic Modality in Old Babylonian*. Winona Lake.
- Westenholz, Aa. 1999: The Sargonic period. In: P. Attinger, M. Wäfler (eds.), *Akkade-Zeit und Ur III-Zeit*. Annäherungen 3. Freiburg—Göttingen, 15–117.
- Westenholz, Aa. 2000: Assyriologists, ancient and modern, on Naramsin and Sharkalisharri. In: *Assyriologica et Semitica. Festschrift für Joachim Oelsner anläß seines 65. Geburtstages am 18. Februar 1997*. Münster, 545–556.
- Wilcke, C. 1997: Amar-Girids Revolte gegen Narām-Su'en. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie* 87, 11–32.

Список сокращений / Abbreviations

BM	—	сигла хранения Британского Музея (British Museum, London, UK)
CBS	—	сигла хранения Университетского Музея Филадельфии (Collection of the Babylonian Section. University Museum, Philadelphia, USA)
Ga	—	староаккадские письма из Гасура (Нузи) (по: Kienast, Volk 1995)
Kh.	—	сигла хранения Музея Института Востока (Чикаго)
Ni	—	клинописные таблички из Ниппура в Музее Древнего Востока. Стамбул
Sb	—	музейные номера текстов из Суз в Лувре
Um	—	староаккадские письма из Уммы (по: Kienast, Volk 1995)